

ARTHUR SCHOPENHAUER
**APHORISMEN ZUR
LEBENSWEISHEIT**

АРТУР ШОПЕНГАУЭР
АФОРИЗМЫ
ЖИТЕЙСКОЙ
МУДРОСТИ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 14
ББК 87.3
Ш79

Перевод с немецкого Ю. И. Айхенвальда

Шопенгауэр, Артур

Ш79 Афоризмы житейской мудрости / Артур Шопенгауэр ; [пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда]. — М. : РИПОЛ классик. — 368 с. — (Кофе с мудрецами).

ISBN 978-5-519-64585-0

Артур Шопенгауэр — уникальный немецкий философ: яркий иррационалист, романтик и мизантроп. В жизни и учении он отличался резкостью, точностью, язвительностью и невероятной пронизательностью. Шопенгауэр ценил немногих и презирал слишком многих, считая этот мир «худшим из возможных миров».

В настоящее издание вошли знаменитые «Афоризмы житейской мудрости», которые можно считать не только наиболее удобным ключом к философии Шопенгауэра, но и возможностью близко познакомиться с личностью автора и откровенными точками его мысли и учения.

УДК 14
ББК 87.3

ISBN 978-5-519-64585-0

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», издание,
оформление, 2017

АВТОБИОГРАФИЯ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ
АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

ПЕРЕВОД ПРОФЕССОРА Z.

В течение всей своей жизни я пользовался редким счастьем свободы и независимости, как в повседневной своей обстановке, так и в занятиях научных. Мой путь был без чувствительных неприятностей, гладок, светел, что удел немногих.

❖ Родился я в Гданьске (Данциг) 22 февраля 1788 г. Отец мой Генрих Флорис, человек крайне пылкий, самостоятельный в своих мнениях, справедливый, добрый и неподкупный, был коммерсантом. Ему одному я обязан всем, что имею; пока я жив — всегда буду чувствовать благодарность к нему и память о нем будет для меня священна. Мать мою звали Анна-Генриетта Трозинер.

❖ Когда в 1793-м прусский король с войском обложил города Гданьск и не было никакой надежды на спасение, мой отец, не желая видеть падения родины, с женой и с сыном за несколько часов до вступления войск в город оставил Гданьск и выехал по безопасной дороге в Гамбург. Это было на пятом году моей жизни. Отец из-

брал после этого Гамбург своим постоянным местожительством, но приписываться к числу граждан гамбургских не хотел. Что же касается меня, единственного сына и наследника, то он заботился, чтобы я был человеком разносторонне образованным и посвятил себя также торговому делу. В 1797 г. он отправился во Францию и Англию, взяв и меня с собой. Во Франции, в Гавре, отец оставил меня у одного своего друга, и с сыном его, моим сверстником, я учился у известнейших местных учителей разным наукам и французскому языку. Через два года я возвратился в Гамбург. Велико было удивление отца, когда он меня увидел совершенно офранцузившимся, родной же язык я настолько забыл, что многое не понимал из того, что мне говорили. В Гамбурге я 11 лет поступил в частное училище доктора философии Рунге, где воспитывались сыновья знатнейших граждан, преимущественно коммерсантов. Отец готовил меня к тому занятию, которому посвятил себя, но мои наклонности не соответствовали его намерениям. Я чувствовал призвания к наукам другого рода — отвлеченным — и желал поступить в гимназию. Чтобы отклонить меня от этой мысли, на 16-м году моей жизни (в 1803 г.) отец взял меня с собой в путешествие по Европе — я побывал в лучших городах Бельгии, Англии, Франции, Швейцарии и Южной Германии. Чтобы я мог выучиться английскому языку, родители меня оставили в Англии, а сами от-

правились на север в Шотландию. Я жил у одного священника около Лондона... Много времени у меня ушло на эти путешествия, хотя и интересные, но которые не могли дать мне правильного образования. По возвращении в Гамбург я по воле отца поступил для изучения товарного дела к одному коммерции советнику, но, не чувствуя влечения к этому ненавистному занятию, я тайно занимался посторонним делом: читал френологию магистра Галля и другие книги. Но скоро мои обстоятельства изменились. Около этого времени умер мой отец, а мать переселилась в Веймар. Я в письме к одному веймарскому другу, Фернову, жаловался на свою участь. Он показал письмо матери и убедил ее дать свободу влечениям сына. Получив письмо от матери, которое наконец преоставило мне свободу, я заплакал от радости. Немедленно я отправился в Готу. Это было в 1807 г., на 19-м году моей жизни. Здесь Деринг, директор гимназии, занялся со мной латинским языком для подготовки в университет; но скоро я оставил готскую гимназию и переехал в Веймар, где поселился у профессора филологии Пассова и под его руководством изучал латинский и греческий языки. Кроме Пассова моим учителем был Ленц, директор веймарской гимназии. Об обоих этих учителях у меня остались самые благодарные воспоминания. Наряду с филологией я занимался также математикой и историей. После двухлетних занятий я настолько преуспел, что

когда поступил в университет, то многих превосходил своими познаниями.

❖ В 1809 г., достигши совершеннолетия, я получил третью часть из оставленного отцом наследства. В этом же году я поступил в Геттингенский университет на медицинский факультет, но, заинтересовавшись философией, через полгода перевелся на философский, впрочем, не оставляя совсем и медицинского, и занялся изучением Платона и Канта. В продолжение двух лет моего пребывания в университете я слушал Г. Е. Шульца, проф. логики, метафизики и психологии; Тибавция, читавшего чистую математику; Геерена, проф. истории; Люсдера, читавшего историю Германии; Блюменбаха, проф. естественной истории; Штромейера – химика; Тобиаса Мейера, проф. физики и астрономии, и Шрадера, преподававшего ботанику. Все они своими лекциями принесли мне несомненную пользу.

❖ В 1811 г. я переселился в Берлин. Здесь я слушал лекции Вольфа – по истории греческой и латинской литературы; Шлейермахера – по истории философии; Эрмана, читавшего о магнетизме и электричестве; Лихтенштейна – по зоологии; Клапрота – по экспериментальной химии; Фишера – по физике, Боде – по астрономии; Вейсса – по геологии; Горкеля – по общей

физиологии; Розенталя — по анатомии; прилежно посещал Фихте, читавшего философию, и в аудитории не раз вступал с ним в диспуты по вопросам философии. В Берлине я был два года и собирался уже держать докторский экзамен, но неудачное сражение при Люцене побудило меня оставить Берлин и отправиться в Саксонию. Поселившись недалеко от Рудальштадта, я занялся окончательной отделкой своей диссертации: «О четвероюм корне закона достаточного основания». Вскоре Йенский университет удостоил меня степени доктора философии. На зиму я отправился в Веймар. Тут в доме матери я познакомился с величайшим человеком Германии — Гёте, который относился ко мне очень благосклонно. Но много пользы извлек я из этого знакомства.

❖ В 1814 г. весной я переселился в Дрезден, где и отдался научным занятиям. Большую услугу оказали мне здесь публичная библиотека и музеи. В 1815 г. написан мной трактат «О цветах и красках», под влиянием бесед с Гёте.

❖ В 1818 г. я окончил свой труд «Мир как воля и представление» и в том же году отправился путешествовать по Италии: побывал в Венеции, Флоренции, Неаполе, Риме, где прожил четыре месяца, видел Геркуланум и Помпею, а через 11 месяцев возвратился в Дрезден.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие житейской мудрости имеет здесь вполне имманентное значение — именно в смысле искусства провести свою жизнь возможно приятнее и счастливее, искусства, руководство к которому можно было бы назвать также эвдемологией: это будет, следовательно, наставление в счастливом существовании. А это последнее опять-таки вполне можно было бы определить как такое существование, которое при чисто объективном рассмотрении или, вернее (так как здесь дело идет о субъективном суждении), при холодном и зрелом размышлении заслуживало бы решительного предпочтения перед небытием. Такое понятие о счастливой жизни показывает, что мы держимся за нее ради нее самой, а не просто из страха перед смертью; отсюда же следует, далее, что мы желали бы, чтобы она длилась вечно. Возникает вопрос, соответствует ли человеческая жизнь понятию о таком существовании, да и вообще, может ли она ему соответствовать; моя философия, как известно, отвечает на этот вопрос отрицательно, тогда как эвдемология предполагает положительный ответ на него. Ведь она исходит как раз из того врожденного заблуждения, разбор которого начинается 49-й главой, в томе II моего главного произведения. Поэтому, если я все-таки

